

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

НЕУКРОТИМЫЕ СЕРДЦА

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
П35

Jessica Peterson
WYATT

Copyright © 2024 by Jessica Peterson

All rights reserved.

Cover art © Jenny Richardson

Фото автора Jessica Peterson credit Erin Bowman Photography

Художественное оформление *К. Оскаровой и Я. Клыга*

Питерсон, Джессика.

П35 Неукротимые сердца / Джессика Питерсон ; [перевод с английского К. Юркаловой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-231988-4

После возвращения в родной Техас я решила, что мне просто нужно выпустить пар. Соблазнительный ковбой Уайетт Риверс — идеальный кандидат для легкой интрижки. Он мастер своего дела и не верит в серьезные отношения. Есть лишь одна проблема: Уайетт — мой лучший друг с детства.

Мы с ним дружим со второго класса, и я влюблена в него почти столько же. Но он дикий и необузданный, как мустанг, которого невозможно объездить, — не говоря уже о том, что он совершенно не в моей лиге со своей внешностью и репутацией сердцеда.

Тогда мне приходит в голову: раз уж Уайетт такой эксперт, почему бы ему не стать моим учителем флирта. Он покажет мне, как завоевывать мужчин, а я... постараюсь не влюбиться в него. Фальшивые свидания очень быстро перерастают в настоящие чувства, а его поцелуи заставляют забыть обо всех правилах.

Теперь я хочу быть не его ученицей, а единственной возлюбленной. Но он — дикий и неукротимый ковбой, а я — девушка, которая вот-вот навсегда покинет этот город. Смогу ли я укротить его сердце или наши отношения обречены стать просто очередным уроком флирта?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-231988-4

© Юркалова К., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Для тех из вас, чьи сердца подобны диким
лошадям. Не позволяйте себя обуздать. (Но если
ковбой захочет связать вас
и показать, кто тут главный... что ж...)*

Пролог

УАЙЕТТ

Ковбои тоже плачут

Двенадцать лет назад

Те, кто вырос на ранчо, с детства знают, что жизнь — это азартная игра.

Ставить на то, когда наконец прольется дождь и встретятся ли на твоем пути гремучие змеи, — обычное дело. Каждый день ты полагаешься на удачу и надеешься, что на этот раз не ошибся с породой скота, не прогадал со временем и выбрал правильное пастбище. Всем сердцем веришь, что забота о земле и о животных, что живут на ней, и есть подлинная честь и добродота.

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

В глубине души ты понимаешь: все это — не более чем игра случая и небо может обрушиться на тебя в любой миг. И все же, когда беда заявляется на порог, ты оказываешься не готов встретиться с ней лицом к лицу.

— Этого не должно было случиться. — Тяжелая рука проповедника опускается мне на плечо. — Прими мои соболезнования, сын мой.

Оторвав глаза от своих ботинок, я сглатываю ком в горле и выдавливаю улыбку. Хотя мне и восемнадцать, но я до сих пор нуждаюсь в родителях. Я понятия не имею, как мы будем жить без них.

— Спасибо, преподобный Форд. Для нас ваши слова очень много значат.

Сколько сотен раз за эту неделю мы повторяли эту фразу, как попугаи, пока друзья и соседи приходили проведать нас на ранчо нашей семьи? Сколько еще сотен раз нам придется повторять ее завтра, в день похорон родителей?

Старший брат, Кэш, перехватывает мой взгляд. Сидя на покосившемся диване рядом с тремя младшими братьями, он выглядит таким же потерянным и опустошенным, как и я. В голове крутится одна-единственная мысль: вот сейчас мама прихватит какую-нибудь сладость, которую только что испекла, и заманит меня помогать на кухню, где из маленькой портативной колонки играет Шанайя Твейн... Но мамин голос больше никогда не раздастся в этом доме.

— Я уже не первый год твержу городскому совету, что необходимо улучшить освещение в центре города, — продолжает преподобный Форд. — Если вам, мальчики, что-то понадобится, дайте знать, хорошо?

— Да, сэр. Спасибо, что зашли.

НЕУКРОТИМЫЕ СЕРДЦА

— Это самое малое, что я могу сделать. — Он бросает взор на диван и качает головой, тяжело вздыхая. — Пятеро сирот. Боже мой...

— Мы справимся.

Когда преподобный Форд уже направляется к выходу, из кухни появляется тетя Лолли, мамина сестра, и сразу хмурится при виде меня.

— Уайетт, милый, тебе нужно поесть. Соседка принесла жареную курицу: выглядит очень аппетитно.

Мой желудок сжимается, а во рту появляется знакомый кислый привкус.

Пять дней назад мама и папа попали под колеса автомобиля. Они погибли на месте. Их сбил пожилой мужчина с просроченными правами, который к тому же забыл надеть очки, когда они переходили Мейн-стрит. В тот вечер родители, так редко выбиравшиеся куда-то вдвоем, в кои-то веки отправились на свидание, потому что к нам в гости приехала тетя Лолли из Калифорнии и предложила присмотреть за мной и моими братьями.

С тех пор как нам принесли эту страшную весть, сама мысль о еде тут же вызывает приступ тошноты. Но я изо всех сил держу на лице улыбку. Братья не сводят с меня глаз, и я отчетливо понимаю: стоит мне сломаться, и они тоже не выдержат.

Голова раскалывается от попыток усмирить одновременно гнев и агонию... Я стараюсь не обращать внимания на боль, но дышать почти невозможно из-за огромного кома, застрявшего в горле.

— Я в порядке. Спасибо, тетя Лолли.

— Милый, тебе нужны силы. Завтра нам предстоит долгий день.

— Она права, — добавляет Кэш. — Пожалуйста, Уайетт, поешь.

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

— Там осталось немного слоеного торта, который я испекла, — произносит Лолли.

Кэш кивает:

— И энчилада, которую принесла миссис Уоллес.

— Она очень вкусная, — замечает Дюк, и его голос срывается.

Нашим младшим братьям, близнецам Дюку и Райдеру, всего четырнадцать лет. Черт возьми, они слишком юны, чтобы лишиться родителей! Да мы все слишком молоды для такой потери...

Подступающие слезы жгут глаза и затуманивают зрение. Я моргаю, прогоняя их прочь.

— Это что, твой коварный план — сделать меня толще воскресной свиньи?

Райдер невольно усмехается. На мгновение тяжесть в груди чуть ослабевает, но тут же с новой силой давит на грудину, будто на меня опять свалилась тонна кирпичей.

— Пойду проверю, что там со скотом на переднем пастбище. Утром с оросительной системой были какие-то неполадки. — Я указываю большим пальцем через плечо. — Я на пару минут.

Лолли пристально смотрит на меня несколько долгих секунд.

— Далеко не уходи.

— Хорошо.

— И не влипни в неприятности! — кричит Кэш, пока я быстрым шагом направляюсь к двери.

— Обязательно влипну!

Теперь Райдер и Дюк оба смеются, и к ним присоединяется Сойер, который на два с половиной года младше меня. Вот и хорошо: после того ужаса, что обрушился на нас на этой неделе, они как никто заслуживают хоть крупицу радости.

НЕУКРОТИМЫЕ СЕРДЦА

Выйдя в теплый октябрьский вечер, я проверяю, закрылась ли за мной дверь, и тут же оседаю на корточки, жадно глотая ртом воздух, словно умирающий человек. По щекам катятся слезы.

В доме я буквально не могу дышать.

Всю неделю я медленно задышался, вежливо приветствуя соседей, приносивших еду и соболезнования. Всю неделю пытался поднять настроение братьям — занимал их делами и старался рассмешить. Всю неделю притворялся, будто мама и папа никуда не ушли. Будто я не потерял наставника в лице отца — человека, обучившего меня всему, что мне сегодня известно!.. Будто папа просто уехал в город за кормом и вот-вот вернется. Будто мамино сердце не разорвалось в тот миг, когда ее сбила машина, летевшая со скоростью выше тридцати миль в час¹. Будто она просто ушла поливать сад, где в этом году выросли такие огромные тыквы...

Я запускаю руку за ворот рубашки и нащупываю тонкое золотое кольцо на цепочке. Это мамино обручальное кольцо: оно было в зип-пакете с ее вещами, который нам передали в больнице. Сам не знаю, почему я его забрал. Наверное, мне просто хотелось иметь при себе частичку ее, пусть и такую маленькую.

Кэш, самый умный из нас, без проблем поступил в колледж два года назад, когда окончил школу. А я? Я даже не подавал документы. Выпустился из школы в мае и с тех пор работаю ковбоем на ранчо «Риверс» с утра до вечера. Хотя, если честно, ковбоем я стал еще до того, как научился ходить. Ранчо принадлежит нашей семье больше ста лет, и я не представляю свою жизнь без него.

---

¹ Более 50 км/ч.

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

Но проблема в том, что я совершенно не понимаю, какое место мне здесь отведено. Кэш — прирожденный лидер, к тому же он получит образование, так что для меня всегда было очевидно: когда отец решит передать бразды правления, именно Кэш займет место управляющего и станет владельцем ранчо. Но что же тогда остается мне? Как я смогу вписать свое имя в наследие нашей семьи?

И что будет теперь, когда мамы и папы больше нет?

Я всегда восхищался умом и трудолюбием своих родителей — они стали для меня потрясающими наставниками. Всю жизнь они были моим ориентиром, и сейчас я так отчаянно скучаю по маме, что хочется орать во всю глотку!.. Все отмечали наше сходство — и во внешности, и в чертах характера. Мы оба были экстравертами, обожали вкусно поесть и зачитывались историями о Диком Западе. Однажды она принесла из библиотеки книгу Лоры Инглз-Уайлдер «Маленький домик в Больших Лесах»: я забрался к ней на колени, и мы вместе прочитали мою первую книгу с главами. У нас столько общего...

Было столько общего.

Рев двигателя заставляет меня вскинуть голову и выпустить кольцо. Окинув взглядом переднее пастбище, я замечаю пикап, который мчится по грунтовой дороге, соединяющей наш дом с двадцать первым шоссе, и поднимает за собой густое облако пыли.

Сердце пропускает удар, когда я узнаю бежевый «Форд F-150», и в моей голове проносится вихрь вопросов. Что здесь делает Джон Би, наш ветеринар, в такой час? Не припомню, чтобы стаду была нужна медицинская помощь. Неужели это экстренный случай? Он уже приходил выразить соболезнования на этой неделе... Может, решил нас провести?

НЕУКРОТИМЫЕ СЕРДЦА

Я встаю и торопливо вытираю слезы рукавом рубашки. Как вдруг до меня доносится знакомая мелодия, играющая на полной громкости из кабины пикапа: стоит мне услышать вступительные ноты песни *Yellow* группы Coldplay — и сердце вновь сбивается с ритма.

Сам не замечаю, как сбегая по ступенькам крыльца и оказываясь на дорожке перед домом. Прикрываю лоб рукой, щурясь в лучах багряного заката, — и чуть не задыхаюсь, а сердце подскакивает к самому горлу.

Салли. Моя Салли!

Черт возьми — она все-таки приехала!

Пока пикап огибает поворот и направляется в мою сторону, пульс бешено стучит у меня в висках. О, это точно Салли... Лучшая подруга крепко держит руль обеими руками, а длинные темные волосы развеваются от ветра, падая ей на лицо.

Я улыбаюсь, чувствуя, будто грудь вот-вот разорвется от переполняющих меня эмоций. Никогда в жизни я не испытывал такой радости от встречи! Пикап тормозит прямо передо мной, и ноги обдает теплом от разогретого двигателя. Выключив музыку, Салли одаривает меня улыбкой, отчего на ее левой щеке возникает ямочка.

Я замираю, не в силах вымолвить ни слова. Она *здесь*. Когда она успела стать такой красивой?..

Салли и раньше была милой девушкой, но за время учебы в колледже она превратилась в настоящую красавицу с большими карими глазами и полными, мягкими на вид губами. Щеки розовеют румянцем, вероятно, от жары, а волосы стали длиннее с момента ее отъезда. Волнистые пряди обрамляют круглое лицо, создавая некое подобие ореола, и их каштановый водопад золотом отлиывает на солнце.

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

А может, я просто не осознавал, насколько Салли красива, пока она не уехала. Мы не виделись с середины августа, когда родители отвозили Салли в общежитие в Уэйко — тогда она только поступила на первый курс.

— Привет. — Она поднимает упаковку из шести бутылочек кока-колы. — Я привезла колу. У тебя есть *Jack*?

Та самая кола в стеклянных бутылках, как в старые добрые времена! А в красно-белом картонном держателе даже торчит открывалка... Еще в одиннадцать лет мы с Салли сошлись на том, что кола в стеклянных бутылках намного вкуснее, чем в пластиковой или алюминиевой таре.

Острая, почти обжигающая тяжесть вдруг сдавливает грудь и подступает к глазам. Я с трудом прочищаю горло и спрашиваю:

— Что ты здесь делаешь? Разве у тебя сейчас не должны быть экзамены?

Салли — умная девушка и получает полную стипендию в Бэйлорском университете, который считается одним из самых престижных в стране, но до него от Хартсвилла добираться не один час. Она мечтает стать ветеринаром, чтобы пойти по стопам отца, и для нее крайне важно получать хорошие оценки.

Салли позвонила мне сразу, едва узнав о моих родителях, и призналась, что по уши завязла в подготовке к грядущим промежуточным экзаменам. Было ясно, что вырваться на похороны у нее не получится.

Она наклоняет голову.

— Я здесь, чтобы напоить тебя. Очевидно же.

— Моим же алкоголем? — Теперь и я улыбаюсь, не смотря на давящий ком в горле.

НЕУКРОТИМЫЕ СЕРДЦА

Салли бросила все, чтобы приехать сюда. Она бросила все ради меня...

В ее глазах вспыхивает огонек, пока она внимательно изучает мое лицо.

— Я точно знаю, что у тебя где-то припрятана бутылка.

— Так и есть. — Я тянусь к дверной ручке и открываю дверь. — А твои экзамены? Только не говори, что ты ради меня...

— Перенесла их на следующую неделю из-за трагедии, случившейся в семье моего лучшего друга? Все верно.

Я залезаю в пикап и захлопываю пассажирскую дверь.

— Тебе необязательно было это делать.

— Неужели? — Она пожимает плечом и переводит рычаг коробки передач, заводя пикап. — Но я все равно это сделала, так что ты обязан сказать мне, где твой тайник!

— Там же, где и всегда. — Я указываю в сторону сеновала.

Мы молчим, пока пикап подпрыгивает на неровной дороге. Винтовка, спрятанная Джоном Би под передним сиденьем, стучит о мой ботинок. Я наклоняюсь и отодвигаю ее вглубь, чтобы не мешала.

И вдруг на минуту чувствую себя спокойно. Можно представить, словно за прошедший год ничего не изменилось: вечер пятницы, рядом Салли... Мы немного выпьем, послушаем музыку и перемоем косточки нашим школьным учителям. Все просто; жизнь течет довольно монотонно, но в целом складывается отлично.

Мне не удастся отвести от нее взгляд. Я безумно скучал по этой девушке! И вот теперь — просто находиться рядом, даже не обмениваясь словами... Нам не требуется

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

ся заполнять тишину, она не тяготит меня — напротив, дарит ощущение защищенности. Словно я наконец-то могу позволить себе расслабиться.

Наконец-то могу опустить оборону.

Салли подъезжает к задней стене сарая. Я выпрыгиваю из пикапа и достаю из-под сиденья старого отцовского трактора полупустую бутылку и пачку *Marlboro*.

У меня сжимается грудь. Еще на прошлых выходных, когда я прятал здесь свои запасы, он был жив. А теперь его нет... и я не представляю, как это осознать. Как это принять. Потому что упорно отказываюсь верить, что самый сильный, самый великий и самый способный человек из всех, кого я знаю, мог умереть в мгновение ока.

Я шмыгаю носом, даже не пытаюсь стереть слезы, забираюсь обратно в пикап с сигаретами в кармане и бутылкой виски под мышкой и жду, пока Салли снова переключит передачу и тронется с места. Но вместо этого она поворачивается и сгребает меня в крепкие объятия, совсем не похожие на те вежливые, формальные прикосновения, которыми я обменивался с Лолли и преподобным Фордом на этой неделе.

В ее жарких объятиях я чувствую, как она утыкается лицом мне в плечо, а руки намертво обхватывают шею. Улавливаю аромат цветочного лосьона, которым Салли пользуется, сколько я себя помню.

Будь на ее месте кто-то другой — было бы жутко неловко. Но с Салли я наконец нахожу то, в чем отчаянно нуждался. Плотина рушится, и наружу вырывается всхлип, который я сдерживал... господи, целую вечность.

НЕУКРОТИМЫЕ СЕРДЦА

— Мне так жаль, Уайетт, — до меня доносится ее хриплый голос, приглушенный тканью моей рубашки. — Так жаль. Я не переставала думать о тебе и твоих братьях ни на минуту. Я люблю тебя, и мне так... Боже, мне так больно за вас всех! Я люблю тебя... Я люблю тебя... люблю тебя.

Всхлипы перетекают в неконтролируемые рыдания. Где-то внутри мне дико стыдно, что я так расклеиваюсь: слезы ручьем, нос забит из-за соплей. Однако Салли лишь крепче сжимает меня в объятьях. Мы плачем, прижавшись друг к другу на переднем сиденье пикапа ее отца, и я теряю ощущение времени.

За открытыми окнами щебечут птицы, ветерок колышет пожелтевшую листву на огромных старых дубах, растущих вдоль соседнего пастбища. Где-то вдалеке раздается протяжное мычание коровы, а в воздухе витает землистый запах сена.

Не понимаю, как мир может продолжать спокойно существовать, когда моя жизнь безвозвратно перевернулась с ног на голову. Папа ушел, мама ушла, и теперь я пытаюсь сообразить, а что мне, черт возьми, делать без них.

С трудом восстановив дыхание, я отстраняюсь и стираю слезы большим пальцем.

— Прости.

Салли тоже вытирает мокрые глаза.

— Прекращай извиняться. Со мной можешь плакать сколько угодно: я никуда не денусь, обещаю! Тем более что виски у тебя, а мне после этой бесконечной дороги точно не помешает выпить.

Я издаю короткий смешок.

— Эксплуатируешь лучшего друга? Какой позор.

— А я предупреждала, что колледж меня не изменит!